

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-404-412

Шифр научной специальности 5.1.4

О практике реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ

© ШЕНШИН Виктор Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105 г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149, ORCID: 0000-0002-2361-5978, vitya-shen@mail.ru

Аннотация

В представленном исследовании рассматривается практика реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ. Отмечается, что, несмотря на повышенное внимание со стороны законодателя, а также научного сообщества, на сегодняшний день требуется совершенствование практики реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ. Отсутствует законодательно установленный механизм определения «мнимой» крайней необходимости, что можно, по мнению исследователя, решить следующим образом: ответственности лицо должно подлежать только в том случае, если оно, исходя из сложившейся обстановки, могло и должно было осознавать, что угрозы на самом деле нет, опасность – мнимая. В таком случае ответственность за причиненный вред наступает за неосторожное преступление. Во всех остальных случаях речь будет идти о мнимой крайней необходимости. Представлена авторская интерпретация такого термина, как «действия в условиях неопределенности», под которым следует понимать действия должностных лиц и личного состава пожарной охраны по ликвидации угрозы жизни и здоровью людей, спасению людей при тушении пожаров и (или) проведении аварийно-спасательных работ, осуществляемых в условиях отсутствия необходимой и достаточной информации для принятия решения о методах и способах спасения людей, тушения пожара и (или) проведения аварийно-спасательных работ и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова

оправданный риск, крайняя необходимость, исключающие преступность деяния обстоятельства, спасатель

Для цитирования

Шеншин В.М. О практике реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-404-412

On the practice of implementing legislation on justified risk or extreme necessity, as circumstances precluding the criminality of the act of rescuers involved in emergency rescue operations

© Viktor M. SHENSHIN,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovsky Ave., St. Petersburg 196105, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2361-5978](https://orcid.org/0000-0002-2361-5978), vitya-shen@mail.ru

Abstract

The presented study examines the practice of implementing legislation on justified risk or extreme necessity, as circumstances excluding the criminality of the actions of rescuers involved in emergency rescue operations. It is noted that, despite the increased attention from the legislator, as well as the scientific community, today it is necessary to improve the practice of implementing legislation on justified risk or extreme necessity, as circumstances excluding the criminality of the actions of rescuers involved in emergency rescue operations. There is no legally established mechanism for determining “imaginary” extreme necessity, which, according to the researcher, can be solved as follows: a person should be held liable only if, based on the current situation, he could and should have realized that the threats are actually no, the danger is imaginary. In this case, the responsibility for the harm caused comes for a negligent crime. In all other cases, we will talk about imaginary extreme necessity. The author's interpretation of such a term as “actions in conditions of uncertainty” is presented, which should be understood as the actions of officials and personnel of the fire department to eliminate the threat to life and health of people, save people when extinguishing fires and (or) carry out emergency rescue operations carried out in the absence of the necessary and sufficient information to make a decision on the methods and means of rescuing people, extinguishing a fire and (or) conducting emergency rescue operations and eliminating the consequences of an emergency.

Keywords

justified risk, extreme necessity, circumstances precluding criminality of the act, lifeguard

For citation

Shenshin V.M. O praktike realizatsii zakonodatel'stva ob opravdannom riske ili krayney neobkhodimosti, kak obstoyatel'stvakh, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya spasateley, uchastvuyushchikh v provedenii avariynno-spasatel'nykh rabot [On the practice of implementing legislation on justified risk or extreme necessity, as circumstances precluding the criminality of the act of rescuers involved in emergency rescue operations]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 404-412. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-404-412](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-404-412) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Деятельность спасателей по проведению аварийно-спасательных работ является важнейшим элементом системы защиты населения и территорий от последствий чрезвычайных ситуаций. Так, за период 2020 г. в России произошла 331 чрезвычайная ситуа-

ция¹. При этом в результате проведения аварийно-спасательных работ было спасено 2627 человек, из которых:

¹ О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году: го-

– при техногенных чрезвычайных ситуациях – 859 человек (32,7 % от общего количества спасенных);

– при природных чрезвычайных ситуациях – 1768 человек (67,3 % от общего количества спасенных).

Также в 2020 г. в России было зарегистрировано 439394 пожара. В ходе проведения аварийно-спасательных работ было спасено 34661 человек и материальных ценностей на сумму более 71,9 миллиарда рублей.

На значимость деятельности спасателей неоднократно указывал Президент Российской Федерации В.В. Путин, отмечая следующее: «По уровню профессионализма, накопленному опыту, по скорости и четкости отработки сложнейших, экстраординарных задач наши спасатели среди лучших. Вы задаете стандарты, которые служат ориентиром для ваших коллег во всем мире. Россия по праву гордится вами. И наши граждане точно знают, что сотрудники МЧС готовы прийти на выручку в любое время дня и ночи, что задействуют все резервы, все доступные силы и средства, технику, личный состав, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать любую угрозу, и будут бороться за каждого человека, даже ценой собственной жизни»².

В основе деятельности спасателей по проведению аварийно-спасательных работ лежит множество компонентов. Определяющим среди них видится эффективное правовое регулирование, в том числе таких аспектов, как оценка случаев, когда спасатели в рамках аварийно-спасательных работ совершают преступные деяния. В большинстве таких случаев в действие вступают такие институты, как оправданный риск и крайняя необходимость. Необходимость четкого правового регулирования данных институтов в контексте деятельности спасателей по проведению аварийно-спасательных работ – это обязательное условие, без которого невозможно представить эффек-

тивную деятельность в указанной сфере. Вместе с тем на сегодняшний день нужно констатировать наличие достаточно большого количества правовых и практических проблем в реализации и функционировании названных институтов. Это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 256-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» установлены особенности освобождения спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ и действующие в условиях оправданного риска или крайней необходимости, от ответственности за причинение вреда.

Спасатели, участвующие в проведении аварийно-спасательных работ и действующие в условиях оправданного риска и (или) крайней необходимости, если при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, могут освобождаться от ответственности за причинение материального ущерба, вреда здоровью спасаемых людей, других спасателей или их гибель в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вопросам предмета исследования посвящены труды таких ученых, как А.А. Грешных, Н.И. Уткин, Н.В. Макарейко, Ю.А. Туманов, С.Н. Бондарь, И.Г. Смирнова, А.М. Курбанов.

Результаты исследования

1. Понятие и сущность оправданного риска и крайней необходимости, как обстоятельств, исключающих преступность деяний

Законодательство об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния, имеет существенное значение для деятельности спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ.

Н.В. Перегудова, П.П. Кононко и О.Д. Ратникова справедливо указывают, что «работа спасателей при ликвидации аварии всегда связана с риском, и нередко в ходе проведения аварийно-спасательных работ их действия при ликвидации аварии выходят за рамки общих требований трудового законодательства по обеспечению безопасных условий труда. Вместе с тем даже усиленная

сударственный доклад. М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021. С. 13.

² Президент в видеообращении поздравил сотрудников и ветеранов МЧС России с Днем спасателя // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67452> (дата обращения: 29.12.2021).

специальная подготовка, экипировка спасателей и реализация особых мер безопасности не позволяют полностью исключить риск их травмирования и даже гибели. В частности, неизбежность риска наступления негативных последствий зачастую обусловлена высокой степенью неопределенности обстановки в зоне аварии и безальтернативностью мер по оказанию помощи пострадавшим» [1].

Сказанное, на наш взгляд, в полной мере обуславливает актуальность и востребованность применения законодательства об оправданном риске и крайней необходимости по отношению к деятельности спасателей. В конечном итоге, суды при рассмотрении соответствующих споров, а также конкретных уголовных дел должны руководствоваться положениями закона, а не общими житейскими соображениями. Анализ материалов судебной практики показывает, что ни в одном из своих решений суд не обходится без ссылок на соответствующие положения законодательства³.

До внесения в Федеральный закон от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» изменений вопрос об ответственности спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ, к сожалению, решался практически в одностороннем порядке. Вне зависимости от наличия либо отсутствия причинно-следственной связи между действиями спасателей, наступивших общественно-опасных последствий, а также обстоятельств, исключающих преступность деяний (которые установлены фактически), рядовые спасатели, должностные лица, выполняющие функции руководителя, признавались виновными в совершении должностных преступлений (халатность, превышение должностных полномочий и т. д.). Яркими примерами могут служить ситуации, произошедшие в 2010 г. на шахте «Распад-

ская»⁴, а также в 2016 г. в результате пожара на улице Амурская в г. Москва [2, с. 34].

Цель внесения законодательных изменений состояла в преодолении указанной правовой неопределенности, обеспечении баланса общественных интересов в сфере качественных и эффективных аварийно-спасательных работ.

Анализ положений законодательства позволяет нам сделать вывод о нескольких основных условиях и соответствующей специфике применения положений об оправданном риске и крайней необходимости по отношению к спасателям, проводящим аварийно-спасательные работы.

Прежде всего должны быть установлены соответствующие признаки оправданного риска и крайней необходимости. Основная часть данных обстоятельств закреплена в уголовном законе. Вместе с тем в Федеральном законе от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» имеется ряд дополнительных, уточняющих положений. Прежде всего они касаются регламентации оправданного риска.

Во-первых, уточнено, что опасность может наступить в отношении самих спасателей, а также других лиц. В данном случае делается уточнение относительно правового статуса одного из участников правоотношений, складывающихся в сфере реализации обоснованного риска при проведении аварийно-спасательных работ. На это обращают внимание суды – при рассмотрении дел о нанесении ущерба или вреда в результате проведения аварийно-спасательных работ. По каждому такому случаю в обязательном порядке устанавливается правовой статус данных лиц⁵.

Во-вторых, отдельно указывается на характеристику действий (бездействий) спасателей при проведении аварийно-спасательных работ. Эти действия (бездействия) должны быть правомерными, необходимыми и достаточными. Правомерность означа-

³ Постановление Президиума Тульского областного суда от 18.10.2016 № 44у-108/2016; Постановление Московского городского суда от 28.06.2017 № 4у-3523/2017; Приговор Свердловского областного суда от 22.03.2021 по делу № 2-1/2021; Постановление Президиума Брянского областного суда от 30.08.2017 № 44У-54/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Авария на угольной шахте «Распадская» в 2010 г. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200508/1571025071.html> (дата обращения: 04.07.2022).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2021 по делу № 33-18923/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ет совершение всех положенных действий в соответствии с требованиями закона. Исходя из материалов судебной практики, можно указать, что правомерность устанавливается путем соотношения требований законов, подзаконных актов, должностных инструкций и регламентов, с одной стороны, и фактически совершенных спасателями действий – с другой⁶. Необходимость предполагает, что без совершения конкретных действий решить задачу обеспечения проведения аварийно-спасательных работ не представлялось возможным. Каждое действие должно быть обосновано целевой составляющей, а именно приводить к достижению социально-полезного результата, исправления сложившейся ситуации, спасению граждан, имущества, предотвращению дальнейшего ухудшения ситуации.

Достаточность предполагает: во-первых, совершенных действий было достаточно для решения поставленных задач, не должны и не могли совершаться иные действия.

Во-вторых, спасатели совершили все возможные действия, которые не предполагали наступления опасных последствий, однако, даже после их совершения результат (положительный) получен не был.

В-третьих, закреплена объективизация ситуации, в которой приходится действовать спасателям. Она (ситуация) должна требовать незамедлительного реагирования спасателя. Промедление чревато наступлением крайне тяжких последствий, в частности, гибелью людей⁷.

В-четвертых, закреплена цель деятельности спасателей – спасение жизни и здоровья людей. При этом данная цель должна быть достижима – должны иметься основания полагать, что спасение граждан возможно⁸.

В-пятых, все проводимые мероприятия должны осуществляться в рамках особого

правового режима – проведения аварийно-спасательных работ⁹.

Обязательным условием применения законодательства об оправданном риске, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния спасателей при проведении аварийно-спасательных работ, является отсутствие факта превышения пределов действия данного обстоятельства.

Д.С. Чукин, рассматривая критерии правомерности обоснованного риска, исключающего преступность деяния военнослужащих, указал, что риск не будет признан обоснованным, то есть фактически будет констатировано превышение пределов действия обстоятельства, если данный риск заведомо сопряжен с угрозой [3, с. 69]: жизни значительного количества людей; экологической катастрофы; общественного бедствия.

Оправданный риск следует отличать от крайней необходимости. Основным отличием выступает источник опасности. Вместе с тем немаловажными видятся и другие отличия.

Установив наличие оправданного риска или крайней необходимости в действиях спасателей при проведении аварийно-спасательных работ, суд принимает решение об освобождении указанных лиц от ответственности за причиненный ущерб или вред.

Дополнительно нужно отметить, что закреплённый порядок реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ, применим и по отношению к руководителям проведения указанных работ.

Так, положения пункта 6 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 1995 г. № 151-ФЗ № 151 конкретизируют решения руководителя ликвидации чрезвычайных ситуаций в случае крайней необходимости, а именно:

1) о проведении эвакуационных мероприятий;

⁶ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 24.05.2021 по делу № А32-4450/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Решение Арбитражного суда Пензенской области от 15.12.2020 по делу № А49-9680/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Решение Арбитражного суда Пензенской области от 30.03.2021 по делу № А49-1654/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 20.07.2021 по делу № А47-849/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2) об обстановке деятельности организаций, находящихся в зонах чрезвычайных ситуаций;

3) о проведении аварийно-спасательных работ на объектах и территориях организаций, находящихся в зонах чрезвычайных ситуаций;

4) об ограничении доступа людей в зоны чрезвычайных ситуаций;

5) о привлечении к проведению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций нештатных и общественных аварийно-спасательных формирований, а также спасателей, не входящих в состав указанных формирований, при наличии у них документов, подтверждающих их аттестацию на проведение аварийно-спасательных работ.

Одновременно с этим руководитель горноспасательных работ руководствуется, в первую очередь, основными принципами деятельности аварийно-спасательного формирования и спасателей, закрепленными в законодательстве.

1. Принцип гуманизма и милосердия, предусматривающий приоритетность задач спасения жизни и сохранения здоровья людей, защиты природной среды при возникновении чрезвычайных ситуаций.

2. Принцип единоначалия руководства аварийно-спасательным формированием.

3. Принцип оправданного риска и обеспечения безопасности при проведении аварийно-спасательных и неотложных работ.

4. Принцип постоянной готовности аварийно-спасательного формирования к оперативному реагированию на чрезвычайные ситуации и проведению работ по их ликвидации.

Таким образом, на сегодняшний день создан и осуществляется специализированный порядок реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ, который применим и по отношению к руководителям проведения указанных работ. Основой данного порядка служит созданная уголовно-правовая база. В то же время практически по каждому аспекту (как материальному, так и процессуальному) специализированным законодательством

предусмотрены определенные уточнения, позволяющие с существенной точностью обеспечивать правовой режим оправданного риска и крайней необходимости как обстоятельств, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ, применим и по отношению к руководителям проведения указанных работ.

2. Совершенствование практики реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельств, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ

К сожалению, несмотря на повышенное внимание со стороны законодателя, а также научного сообщества, отметим, что без совершенствования практики реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости в современных условиях не обойтись.

В случае крайней необходимости наблюдается ряд общеправовых проблемных аспектов, прежде всего, связанных с закреплением признаков данного обстоятельства в уголовном законодательстве. Полагаем, что наличие таких аспектов негативным образом сказывается, в том числе, на практике деятельности спасателей по проведению аварийно-спасательных работ.

В первую очередь, нужно отметить факт отсутствия законодательно установленного механизма определения «мнимой» крайней необходимости. Одним из обязательных условий необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния, является реальность опасности.

А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин, обращаясь к мнимой крайней необходимости, указывают на возможность заблуждения лица при существовании в объективной действительности факторов и явлений на основе их ошибочной интерпретации [4, с. 68]. Признавая указанный факт, мы, тем не менее, задаемся вопросом: каким образом следует квалифицировать действия спасателя в случае, если в его сознании угроза была реальной, то есть он заблуждался добросовестно? Законодатель ответа на указанный вопрос, к сожалению, не дает, в отличие, например, от

той же необходимой обороны. Вместе с тем отсутствие законодательных положений, регламентирующих решение обозначенного вопроса, создает благоприятные условия для неправильной квалификации мнимой крайней необходимости.

Одним из районных судов Ставропольского края рассматривалось дело по обвинению С. в неправомерном завладении без цели хищения (угоне) автомобиля при следующих обстоятельствах. С., возвращаясь домой из гостей, увидел на обочине дороги прислонившуюся к дереву женщину. С. подошел, и та пожаловалась на острую боль в животе. С., являясь студентом медицинской академии, обнаружил, что при пальпации живот женщины напряжен, она испытывает резкие болезненные ощущения. Подозревая наличие серьезной патологии, С. вскрыл стоявшую рядом автомашину и доставил на ней женщину в районную больницу. При этом С. ссылаясь на то, что предварительный диагноз «острый живот» может быть клиническим проявлением угрожающего жизни заболевания. Обвинение исходило из того факта, что предварительный диагноз не подтвердился, а завладение С. автомобилем вышло за рамки допустимой крайней необходимости по причине того, что он «не мог и не имел права точно поставить диагноз». Вместе с тем суд указал, что в данной ситуации С. причинил вред в состоянии крайней необходимости [5, с. 138].

Несмотря на то, что указанный пример не относится к деятельности спасателей, он, тем не менее, весьма показателен, прежде всего, в силу наличия признака специального субъекта и выполнения данным субъектом возложенных на него служебных обязанностей. На наш взгляд, решение суда не является верным, так как имела место быть мнимая крайняя необходимость. Считаем, что подобные случаи являются разновидностью фактической ошибки. Ответственности лицо должно подлежать только в том случае, если оно, исходя из сложившейся обстановки, могло и должно было осознавать, что угрозы на самом деле нет, опасность – мнимая. В таком случае ответственность за причиненный вред наступает за неосторожное преступление. Во всех остальных случаях речь будет идти о мнимой крайней необхо-

димости. Особо следует отметить, что предложенные варианты юридической оценки мнимой крайней необходимости выработаны на доктринальном уровне и апробированы судебно-следственной практикой.

Еще одна трудность связана с отсутствием решения вопроса о конкуренции объектов опасности. Речь в данном случае идет о так называемой коллизии интересов. По каким критериям необходимо соизмерять нанесенный вред и вред предотвращенный? Отметим, что по данному вопросу точки зрения ученых весьма сильно расходятся [6, с. 54; 7, с. 168; 8, с. 15].

Итак, вид объекта имеет значение при соотношении причиненного вреда вреду предотвращенному. Ясно и понятно, что жизнь человека гораздо значимее, нежели его собственность. Поэтому причинять вред общественным отношениям, складывающимся в сфере охраны жизни человека в целях предотвращения нанесения вреда общественным отношениям в сфере охраны собственности, нельзя. Однако это не означает, что в случае нанесения вреда жизни человеку действия спасателя будут признаны автоматически неправомерными. Данное правило не будет работать, например, когда была причинена смерть лицу, которое имело реальную возможность и намерение причинить смерть одному или нескольким лицам. При соблюдении всех остальных условий правомерности крайней необходимости такое поведение субъекта будет являться правомерным [9, с. 329]. Поэтому считаем, что выделять отдельные виды объектов, которым ни при каких обстоятельствах не может быть причинен вред в состоянии крайней необходимости, нельзя.

В случае оправданного риска основной проблемой видится использование законодателем оценочных суждений при формулировании соответствующих уголовно-правовых и специально-правовых норм. В частности, не совсем ясно, какие действия или меры должны считаться достаточными. Ранее нами отмечались положения, характеризующие данную дефиницию. В то же время нельзя не согласиться с позицией авторов, указывающих, что все предпринимаемые научным сообществом попытки обосновать конкретизацию достаточности действий

спасателей (а также иных лиц, включенных в соответствующие отношения) не оканчиваются и не могут окончиться положительно, поскольку главный регулятор – законодатель – до сих пор не принял соответствующих положений, которые бы раскрывали данный вопрос. Действительно, достаточность мер может варьироваться в зависимости от конкретной внешней ситуации, количества сил и средств, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ, иных обстоятельств.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации требуется закрепление дополнительных правовых гарантий, наличие которых позволит с большей степенью эффективности реализовывать законодательство об оправданном риске при действиях спасателей, проводящих аварийно-спасательные работы. В частности, возможно закрепление нового термина – «действия в условиях неопределенности». Помимо прочего, возможно рассмотреть вопрос об унификации требований к проведению аварийно-спасательных работ, закреплению данных требований на подзаконном нормативном уровне.

Заключение

Таким образом, несмотря на повышенное внимание со стороны законодателя, а также научного сообщества, на сегодняшний день требуется совершенствование практики

реализации законодательства об оправданном риске или крайней необходимости, как обстоятельствах, исключающих преступность деяния спасателей, участвующих в проведении аварийно-спасательных работ.

Отсутствует законодательно установленный механизм определения «мнимой» крайней необходимости. Предлагаемый вариант решения проблемы: ответственности лицо должно подлежать только в том случае, если оно, исходя из сложившейся обстановки, могло и должно было осознавать, что угрозы на самом деле нет, опасность – мнимая. В таком случае, ответственность за причиненный вред наступает за неосторожное преступление. Во всех остальных случаях речь будет идти о мнимой крайней необходимости.

В отношении оправданного риска основной проблемой видится наличие большого количества оценочных суждений в используемых законодателем формулировках.

Необходимо разработать и нормативно закрепить критерии оценки обоснованности действий руководителя аварийно-спасательных работ, которые позволяли бы определить степень оправданности риска как при вынужденном отказе от проведения спасательной операции, так и в случае травматизма и гибели горноспасателей при выполнении аварийно-спасательных работ.

Список источников

1. *Перегудова Н.В., Кононко П.П., Ратникова О.Д.* Оправданный риск и обоснованный риск: их соотношение // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 264-269. DOI [10.24411/2312-0444-2021-4-264-269](https://doi.org/10.24411/2312-0444-2021-4-264-269)
2. *Ларина Н.Д.* Особенности уголовной ответственности спасателей МЧС РФ в условиях оправданного риска // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: материалы межрегион. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь: Крым. фед. ун-т им. В.И. Вернадского, 2020. 282 с.
3. *Чукин Д.С.* Критерии правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния в условиях военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 6 (263). С. 69-76.
4. *Плешаков А.М., Шкабин Г.С.* Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2006. 236 с.
5. *Блинников В.А.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. 216 с.
6. *Демидов Ю.Н.* Уголовно-правовые меры борьбы с правонарушениями в экстремальных условиях. М.: Учеб.-метод. центр при ГУК МВД РФ, 1993. 75 с.
7. *Баулин Ю.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. 359 с.
8. *Гехфембаум Г.М.* Крайняя необходимость в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2002. 20 с.

9. Уголовное право. Особенная часть: Курс лекций / Г.А. Агаев, Н.В. Баранков, Д.А. Безбородов [и др.]. СПб.: С.-Пб. ун-т Мин-ва внутр. дел Рос. Фед., 2010. 632 с.

References

1. Peregudova N.V., Kononko P.P., Ratnikova O.D. Opravdanny risk i obosnovanny risk: ikh sootnosheniye [Justified risk and reasonable risk: their ratio]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry – Public Service and Personnel*, 2021, no. 4, pp. 264-269. DOI [10.24411/2312-0444-2021-4-264-269](https://doi.org/10.24411/2312-0444-2021-4-264-269). (In Russian).
2. Larina N.D. Osobennosti ugovolnoy otvetstvennosti spasateley MChS RF v usloviyakh opravdanogo riska [Features of the criminal responsibility of rescuers EMERCOM of Russian Federation under conditions of justifiable risk]. *Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i studentov «Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye napravleniya protivodeystviya prestupnosti»* [Interregional Scientific and Practical Conference of the Professor and Teaching Staff, Postgraduate Students and Students “Criminal Legal and Criminological Directions of Countering Crime”]. Simferopol, V.I. Vernadsky Crimean Federal University Publ., 2020, 282 p. (In Russian).
3. Chukin D.S. Kriterii pravomernosti obosnovannogo riska kak obstoyatel'stva, isklyuchayushchego prestupnost' deyaniya v usloviyakh voyennoy sluzhby [Criteria for the legitimacy of a justified risk as a circumstance precluding the criminality of an act in the conditions of military service]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voyenno-pravovoye obozreniye – Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, 2019, no. 6 (263), pp. 69-76. (In Russian).
4. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. *Institut krayney neobkhodimosti v rossiyskom ugovolnom prave* [Institute of Extreme Necessity in Russian Criminal Law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006, 236 p. (In Russian).
5. Blinnikov V.A. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya, v ugovolnom prave Rossii* [Circumstances Excluding the Criminality of an Act in the Criminal Law of Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, 216 p. (In Russian).
6. Demidov Y.N. *Ugolovno-pravovyye mery bor'by s pravonarusheniyami v ekstremal'nykh usloviyakh* [Criminal Law Measures to Combat Offenses in Extreme Conditions]. Moscow, Training and Methodological Center under the Main Directorate of Personnel of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1993, 75 p. (In Russian).
7. Baulin Y.V. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchiye prestupnost' deyaniya* [Circumstances Precluding Criminality of the Act]. Kharkov, Osnova Publ., 1991, 359 p. (In Russian).
8. Gekhfembaum G.M. *Kraynyaya neobkhodimost' v ugovolnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Urgent Need in Criminal Law]. Stavropol, Stavropol State University Publ., 2002, 20 p. (In Russian).
9. Agayev G.A., Barankov N.V., Bezborodov D.A. et al. *Ugolovnoye pravo. Osobennaya chast': Kurs lektsiy* [Criminal Law. Special Part: Lecture Course]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2010, 632 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.07.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.09.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная